

Орешкова Юлия Александровна

соискатель кафедры философии и культурологии
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова
dom-hors@mail.ru

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ЭТНОСА В УСЛОВИЯХ ЭТНИЧЕСКОГО НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Аннотация:

В статье автор, определяя миф как феномен культуры и первичное сознание, приходит к выводу о том, что в условиях культурной глобализации процесс этнического неотрадиционализма является не только естественным результатом трансформации мифологического сознания этноса, но и одним из главных способов сохранения традиции. Результатом анализа традиционного мифологического сознания хакасов становится выявление ценностного актива этноса, актуализированного в контексте современной реальности.

Ключевые слова:

этнический традиционализм, неотрадиционализм, глобализация, трансформация, мифологическое сознание этноса, хакасы.

Oreshkova Yulia Aleksandrovna

PhD applicant of the Philosophy
and Cultural Science Department,
Khakass State University
dom-hors@mail.ru

MYTHOLOGICAL AWARENESS OF AN ETHNOS IN THE CONDITIONS OF ETHNIC NEO-TRADITIONALISM

Summary:

The author, defining the myth as a phenomenon of culture and initial awareness, concludes that in the conditions of the cultural globalization the process of ethnic neo-traditionalism is not only a natural result of the ethnos mythological awareness transformation, but also a significant way of keeping the traditions. The result of the study of the Khakass mythological awareness is revealing of the value assets of the ethnos, updated according to the context of the current reality.

Keywords:

ethnic traditionalism, neo-traditionalism, globalization, transformation, mythological consciousness of ethnos, Khakass.

В XXI в. культурная глобализация затронула почти все сферы современной реальности. В таких условиях особое место занимает этническая культура, которая, с одной стороны, подвергается жесткой унификации, постепенно превращаясь в глобальную культуру. С другой стороны, быстрые темпы развития техногенной цивилизации вызывают желание этносов осознать собственную уникальность, самобытность традиций и самоидентификацию. В результате, одной из приоритетных задач развития современного общества является не только сохранение историко-культурного наследия, но и возрождение этносов.

Важным условием защиты традиций и особенностей этноса является воспроизведение его мифологической картины мира, включающей в себя миф, систему ценностей и мировоззрение.

Миф как сложный культурный феномен исследовался во все эпохи во многих направлениях гуманитарного знания. Методология мифа включает в себя огромный арсенал познавательных стратегий и парадигм, зачастую состоящих в прямой оппозиции друг к другу. В целом, эволюция исследований шла от понимания данного феномена как дорефлексивного, иррационального и неадекватного способа истолкования первобытным человеком мира до признания его рациональности, логики и реальности. В результате процесса «ремифологизации» в XX в. последователи структурализма вывели феномен мифа на новый уровень, где миф «как специфическая форма культуры живет в недрах сознания, пронизывает все другие формы культуры и оказывает на них влияние» [1, с. 156].

Следовательно, миф как первичное сознание и как феномен культуры играет важную роль в контексте процессов самосохранения и возрождения этноса. Однако условия культурной глобализации формируют свои принципы актуализации для всех сфер современности. В ряду таких принципов концептуальным является не столько умение лавировать и находить компромиссные пути развития, а именно умение сохранить свою «непохожесть», самобытность в условиях мультикультурализма. При каких обстоятельствах возможна такая непростая задача – сохранить «свой» этнический облик?

Ответ на поставленный вопрос попытаемся найти на примере трансформации мифологического сознания коренного этноса Республики Хакасия – хакасов. Формирование и развитие современного этнического облика хакасского этноса – глубокий и длительный исторический процесс. На территории древнейшей Хакасии последовательно сменяло друг друга шесть археологических культур: афанасьевская, окуневская, андроновская, карасукская, тагарская, таштыкская. Еще в VI в. здесь возникло Древнехакасское государство, которое в 1293 г. было

уничтожено монголами. Однако изменение климатических условий, тактика Чингисхана и его приемников, перемещение торговых путей ослабили государство, и уже в 1707 г. [2] Хакасия вошла в состав Российского государства. Как и у многих других, у хакасского этноса имеется древнейшая и богатейшая мифология, которая также имеет свою типологию. Еще в глубокой древности в мифологическом сознании хакасов сформировалось традиционное представление о трехступенчатом строении мира. В памятниках древнетюркской рунической письменности говорится: «Когда было сотворено вверху голубое небо и внизу темная земля, между ними обоими были сотворены сыны человеческие» [3, с. 136].

Мифологическая картина мира хакасов утверждает принцип единства, что формирует нерасчлененно-целостное сознание этноса, которое не разделяет и не противопоставляет различные стороны жизнедеятельности человека и мира. Одновременно с этим, в традиционном «Космо-Психо-Логосе» [4, с. 18] хакасского этноса и материальные предметы и природные объекты принадлежат одновременно двум мирам – профанному, по обыденным и утилитарным характеристикам, и сакральному по своему символическому смыслу. Соответственно, мифологическое сознание как основа мировоззренческих устоев этноса является своего рода базисом в определении таких трансформационных процессов, как традиционализм и неотрадиционализм.

Этнический традиционализм ориентирует индивидуальное, групповое или общественное сознание на традиционные, устойчивые, исторически апробированные ценности, формы жизнедеятельности, социальные отношения. Анализ мифологического сознания хакасов как основы ценностной системы этноса позволяет выделить следующие характеристики этнического традиционализма:

- абсолютизация и консервация этнических ценностей, форм жизнедеятельности, социальных отношений;
- отказ от принятия инноваций извне и изнутри социума;
- зависимость от природных условий, при которых соблюдалось бережное сохранение природного ландшафта, одухотворение явлений природы;
- своеобразный этноцентризм, характеризующийся локальностью и замкнутостью культурного развития в условиях своей этнической группы;
- высокий уровень коллективизма, когда выделяется ценность семьи, рода и этноса;
- высокий уровень нормативности, которая устанавливает неукоснительное следование сакральным традициям, обычаям, ритуалам, способам и приемам деятельности, различного рода запретам (табу);
- устойчивость быта, хозяйственного уклада, житейской психологии;
- размеренный и неспешный ритм жизни, совпадающий с естественным циклом сельскохозяйственных работ, связанных с временами года;
- приверженность к традиционным формам религиозного верования (шаманизм, тенгрианство).

В аспекте соотношения «знание – незнание» основополагающая характеристика того, чем было мифологическое сознание в традиционном обществе и чем она является для современного человека, была дана Н.С. Автономовой: «Нельзя не заметить той главной трансформации, которую претерпевает мифологическое сознание в XX в. Будучи, как и в прежние времена, достоянием всех людей, мифологическое сознание ныне – это уже не форма преодоления (пусть мнимого) знания, а скорее способ безболезненного погружения в незнание... мифу чуждо реальное время: миф погружает в свое, особое временное пространство. Задача мифа в XX в. не преодоление человеческим логосом вселенского хаоса, а бесконечное погружение в этот хаос» [5, с. 55–56].

В XXI в. активное развитие индустриального общества приводит к необратимым трансформационным процессам традиционного мифологического сознания этноса. В социальном плане проблема трансформации выступает как один из аспектов необходимого развития общества, проект его направленности и неустойчивости. При этом под социальной трансформацией следует понимать не столько «прогресс», но разработку средств и форм преодоления различий, «разновременности» существования субъекта и организационно-предметной среды. В таких условиях мифологическое сознание этноса адаптируется в процессе *этнического неотрадиционализма*.

В комплексе исследований явления неотрадиционализма более всего разработан его этнополитический аспект [6], частично проработан социально-экономический [7]. Исследование этнокультурного неотрадиционализма – довольно новое направление в теории и истории культуры. Однако уже сегодня благодаря аналитическим работкам Ю.В. Попкова, С.А. Мадюковой, Л.В. Ажигановой и другим выстроена некая его концепция.

В теории неотрадиционализма основной дефиницией является традиция. Традиционная этническая культура выступает фундаментальной основой неотрадиционализма как общественного явления. Однако сегодня в понимании традиции произошло явное изменение исследовательских взглядов, которое коснулось, прежде всего, самого содержания понятия: от нечто

неизменной традиция стала восприниматься как динамическое, рефлексирующее явление, играющее важную роль не только в прошлом, но и в современном развитии. При этом традиция и новация рассматриваются не как исключают друг друга феномены, а как проникающие друг в друга стороны культуры. В неотрадиционализме видится «гибрид традиционализма и модернизма» [8, с. 5–7], в таком состоянии традиционная культура способна адаптироваться и эффективно развиваться в современных условиях.

Согласно С.А. Мадюковой, под «неотрадиционализмом» мы понимаем актуализацию в современной культуре разрозненных элементов исторических традиций, многократно реинтерпретированных и подвергшихся вторичной семантизации. Иными словами, этнокультурный неотрадиционализм – это попытка вернуть этнические традиции в новых условиях: «перформанс прошлого и настоящего по большей мере осознается как игра, как фантазмагорическая возможность сыграть историю заново, изменить настоящее, внося в него предметы прошлого и тени их прошлых смыслов» [9, с. 32].

В исследовательской концепции Л.В. Анжигановой этнический неотрадиционализм может иметь разные формы проявления: этнополитический, этноконфессиональный, этноэкономический, этнопедагогический, этноэкологический, этнокультурный. По ее словам, этнический неотрадиционализм – это «ориентация индивидуального, группового или общественного сознания на ревитализацию традиционных ценностей, форм жизнедеятельности, социальных отношений этноса в модернизационные процессы для обретения этносом целостности во времени и в пространстве» [10, с. 5].

Мифологическое сознание этноса как аксиосистема формирует и пронизывает почти все сферы влияния этнического неотрадиционализма. Миф и в прошлом и сейчас стремится к обретению целостности во времени и в пространстве. Следовательно, миф как социокультурный феномен становится важным фактором, маркером самоидентификации этноса и каждой отдельной личности. При этом в новых условиях реализация мифологического сознания этноса, глубоко традиционного по своей сути, возможна лишь в контексте этнического неотрадиционализма. К его проявлениям можно отнести следующие реалии современной жизни хакасского этноса:

- возрождение и популяризация традиционной религии и верований (тенгрианства, шаманизма);
- возрождение такой формы этноидентификации, как принадлежность к кланово-родовым группам;
- актуализация моноэтнических браков;
- повышение ценности родного языка;
- рост популярности «своих» имен либо имен на двух языках;
- этнической атрибутики в одежде и причёске, национальной кухни, традиционных верований.

Таким образом, сегодня этнический неотрадиционализм занимает особое место в системе принципов актуализации, развития и модернизации традиционной культуры, призванной сохранить этнический облик малых народов. Идеология неотрадиционализма, на наш взгляд, главным образом направлена на возрождение традиции и на адаптацию общества в современных условиях. Мифологическое сознание этноса как феномен культуры, являясь хранителем традиционных ценностей, содержит в себе этнокультурный потенциал, способный оказать сопротивление процессам, приводящим к унификации и переходу к единой глобальной культуре. Однако вопрос методологии явления этнического неотрадиционализма требует дальнейших теоретических и практических разработок.

Ссылки:

1. Кассирер Э. Философия символических форм. М.; СПб., 2001. Том 2. Мифологическое мышление.
2. Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив». Ф. Р-675. Оп. 1. Д. 72. Л. 12.
3. Боргояков М.И. Об одном мифологическом сюжете, его эволюции и отражении в фольклоре народов Евразии // Вопросы древней истории Южной Сибири. Абакан, 1984.
4. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М., 2003.
5. Автомонова Н.С. Миф: хаос и логос // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. М., 1990.
6. Паин Э.А. Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М., 2004.
7. Пика И.А. Неотрадиционализм на российском Севере: идти в будущее, не забывая прошлого // Социологические исследования. 1996. № 11.
8. Мадюкова С.А. Социокультурный неотрадиционализм в обрядах жизненного цикла (на примере женщин тюркских этносов Южной Сибири): дисс. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2008.
9. Гудков Л.Д. Русский неотрадиционализм и сопротивление переменам // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002.
10. Анжиганова Л.В. Этнический неотрадиционализм как фактор развития этнической идентичности // Материалы круглого стола «Неотрадиционализм как ресурс развития хакасской культуры», посвященного Дням тюркской письменности и культуры (28 октября 2011 года, Абакан) / под ред. Л.В. Анжигановой. Абакан, 2011.